

Дмитрий Ков-Фёдоров

СЛУШАЮ И ПОВИНУЮСЬ



16+

Дмитрий Ков-Фёдоров
Слушаю и повинуюсь

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Ков-Фёдоров Д.

Слушаю и повинуюсь / Д. Ков-Фёдоров — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Он, она, и, конечно, — любовь. Казалось бы самая простая история... Но смогут ли люди быть вместе, если между ними лежит пропасть, длиною в десятилетие, которую невозможно преодолеть в два прыжка. Или всё-таки можно?

Выпорхнув из троллейбуса на залитую солнцем улицу, Ульяна на секунду остановилась. Она расстегнула молнию на своей нейлоновой курточке, затем освободила верхнюю пуговицу блузки и сразу почувствовала, как приятный ветерок окутывает всё её тело.

Конец мая, – а лето уже всю хозяйничает на столичных улицах. Казалось, еще неделю назад никто не удивлялся маленьким островкам черного прошлогоднего снега, и вот уже по сухому асфальту на роликах беззаботно мчится группа подростков. Ролики – самый популярный вид передвижения среди молодежи в середине девяностых... Девчонки – все, как одна в коротких шортах, ну, а ребята под стать им – в разноцветных футболках и с такими же цветными рюкзачками за спиной.

Пропустив молодежь, Ульяна поспешила к зданию театра. В полдень – начало представления, а ей еще надо успеть нанести грим, надеть костюм собаки Тотошки и выйти в фойе, чтобы перед спектаклем встретить маленьких зрителей, развлечь, познакомиться, рассказать о сказке, которую они пришли смотреть.

Лариса Андреевна – женщина, с которой Ульяна делила гримерку, влетела в комнату, как всегда задыхаясь от быстрого шага.

– Ты уже готова! – воскликнула она, скидывая свой плащ и сразу присаживаясь к зеркалу. – А я, как всегда, прокопалась. Ну, и жара сегодня. Прямо середина лета, – Ульяна вздохнула.

– А еще играть в этих меховых мешках целых три часа! – Девушка открыла дверь. – Я пойду, Лариса Андреевна.

– Да-да, меня не жди.

Ульяна шагнула в фойе, заполненное детьми, и ее сразу взяли в плотное кольцо. Дальше всё как обычно – знакомства, фотовспышки, хороводы. «Гав-гав, меня зовут Тотошка, а тебя?», «А как твои успехи в школе? Что-что, по математике тройка? Надо подтянуться», «А ты в школу еще не ходишь? Тогда расскажи какой-нибудь стишок», «Ребята, а какую сказку вы пришли смотреть? Ну-ка хором: «Волшебник изумрудного города», «Мо-лод-цы, а теперь бегите в зал, занимайте свои места, мы скоро начинаем».

– Тотошка, а можно с тобой сфотографироваться? – спросил веселый мальчуган лет пяти с густой черной челкой.

Ульяна сразу его узнала. Он частенько бывал на спектаклях. Сидел, как правило, в первых рядах и очень эмоционально реагировал на все, чтобы не происходило на сцене. А сопровождал его всегда один и тот же молодой человек, восемнадцати–девятнадцати лет с такой же челкой до самых глаз и стрижкой «под горшок». Кто он? Для отца – молод, для брата – староват.

– Гав-гав. Тебя как зовут?

– Вадик.

– Вадик, значит, – Вадим?

Ульяна бросила в сторону молодого человека вопросительный взгляд и тот пояснил.

– Его зовут Владик, Владислав.

– Отлично, Владислав, вставай рядом, а твой папа нас сфотографирует.

Молодой человек сделал несколько снимков, потом поправил:

– Я его дядя. Сестра вечно занята, вот мне и приходится заниматься воспитанием.

– Помогать сестре – благородное дело. Так держать! А ты, – тут Ульяна потрепала Влада по волосам, – слушайся своего дядю!

Паренек подбежал к молодому человеку, схватил за руку и потащил в зал.

– Дядь Стас, пойдём, а то скоро начнется...

«Вот и познакомились, – подумала Ульяна, глядя вслед Стасу. – Интересно чем он, занимается? Наверное, студент. В любом случае, этот юноша не для меня. Вот если бы мы встретились, когда я только-только поступила в театральный институт... Ах да, ты же в это время гордо шагал первый раз в первый класс...»

Ульяна задумалась и не заметила, как к ней подошла Лариса Андреевна в костюме дрo-восека.

– Ты кого это там высматриваешь?

– Так... больно смешной паренек.

– А, мне кажется, тебя заинтересовал его молодой папаша?

– Вы шутите? Стас – его дядя, мальчик совсем.

– Так вы уже познакомились?

– Просто случайно имя услышала.

– Случайно? – Женщина, шутя, погрозила пальцем. – Ладно, пойдем, скоро третий звонок.

Несмотря на то, что Ульяна играла Тотошку уже более трех лет и никогда не считала эту роль для себя особенно интересной, сегодня на нее обрушилось такое вдохновение, что она порой не узнавала сама себя. Даже ее коллеги по сцене удивленно перешептывались: «Что это с ней? Никак влюбилась?»

Во время спектакля, девушка, постоянно бросала взгляды на своих новых знакомых, а иногда, сама того не замечая, обращала свой монолог непосредственно к ним. Маленький Владик то и дело вскакивал, громко смеялся, хлопал в ладоши, даже что-то выкрикивал, и тогда Стас, пытаясь усадить его на место, улыбался во весь рот, и улыбка эта предназначалась, без сомнения, одному единственному персонажу – смешной собачке Тотошке.

Представление закончилось, занавес опустился, артисты разбрелись по гримеркам, а Ульяна еще долго стояла возле кулис, осторожно подглядывая за уходящими зрителями.

Лариса Андреевна встретила ее загадочной улыбкой.

– Проводила?

– Кого?

– Смешного паренька, вместе с его симпатичным дядей. Как его – Стас, кажется?

– Не помню.

Ульяна с трудом сняла меховой костюм, присела к зеркалу и начала отклеивать длинные брови.

– А вы бы с ним неплохо смотрелись.

– Ага, все смеетесь, Лариса Андреевна?

– И не думала. Ты выглядишь значительно моложе своих лет.

– Ой, не напоминайте, – вздохнула девушка. – Какая разница, насколько я выгляжу, если уже через три месяца мне исполняется..., даже не хочется произносить это слово вслух.

– Знаешь что, дочка, тридцать это не пятьдесят. Вот когда мне стукнуло полвека, я думала, что жизнь на этом закончилась, но, вот, посмотри – живу, и даже в детских спектаклях играю. Между прочим, мой четвертый муж был моложе меня на четырнадцать лет.

– И долго длилось ваше счастье?

– Признаюсь честно – всего полтора года. Но зато каких...

– Что же случилось?

– Сбежал к молодой.

– А вы?

– Погоревала, пострадала, да забыла. Он, кстати, потом обратно пришел, просился. Молодая-то его обчистила до нитки, да выставила за ненадобностью.

– И вы простили?

– Нет, конечно. Внутри уже все перегорело.

– Ну, и правильно.

– Правильно, не правильно..., ты с меня пример не бери. Ты свой шанс смотри не упусти.

– Вы что имеете в виду?

– Не что, а кого, – Стаса твоего.

– Какой же он мой, Лариса Андреевна? Я и не знаю его совсем. Так перебросились парой фраз. Он, может, здесь больше и не появится.

– Появится, куда ему деваться.

– А если и появится, то как он меня узнает, я же в гриме была.

– Сама подойди, напomini. Действуй через племянника...

Женщина накинула плащ и уже в дверях попрощалась.

– Ладно, я побежала, потом поболтаем. Пока.

– Пока.

Ульяна продолжила очищать лицо от грима и невольно задумалась.

О том, что у нее не совсем обычное имя, она поняла только, когда впервые переступила порог школы. Невысокая, с золотыми кудряшками, с огромными голубыми глазами и постоянной улыбкой на открытом лице, она представлялась всем Улей, и это не могло не вызывать издевательских насмешек. Особенно преуспел один паренек, привыкший решать все проблемы с помощью физической силы. Собрав вокруг себя слабых, неуверенных ребят, которым успел надавать тумаков, он никогда не упускал возможности подразнить наивную девочку, едва она появлялась в классе, скандируя «Уля-муля, Уля-дуля». А однажды, встретив Ульяну перед занятиями в школьном гардеробе, он так сильно ее толкнул, что та, ударившись о стену головой, сползла на пол и затихла, невидимая из-за висящей верхней одежды учащихся. Не на шутку испугавшись, паренек побежал в класс, а на вопрос учителя: «Видел ли кто-нибудь Ульяну Ткаченко?», – удивленно пожал плечами.

Девочку обнаружили только через несколько часов, когда закончились уроки. Она все так же лежала в гардеробе на полу, чем привела сбежавшихся учителей в состояние полного ужаса. Школьный врач попытался привести ее в чувство с помощью нашатырного спирта, и вот что удивительно – Ульяна встала, отряхнулась и, как ни в чем не бывало, собралась идти на занятия. Она никак не могла поверить, что уроки давно закончились, и о том, что с ней случилось, не могла сказать ничего вразумительного.

– Я пришла в школу, разделась и вдруг очнулась на полу. Как я там оказалась, не помню.

Администрация решила скандал не раздувать, однако Нина Львовна, бабушка Ульяны, узнав от внучки о случившемся, приняла другое решение. Забрала документы девочки и перевела ее в другую школу с углубленным изучением английского языка.

– Когда будешь знакомиться с ребятами, – наставляла она внучку, – говори, что тебя зовут Юля.

Ульяна совета послушалась, и все проблемы, связанные с ее именем, сразу исчезли. Она прилежно училась, изучала язык, а всё свободное время проводила за чтением. Особенно любила пьесы известных классиков. К восьмому классу она уже знала наизусть монологи из «Чайки», «Вишневого сада», «Бесприданницы». Не потому ли в театральном школьном кружке, куда она записалась, ей почти всегда доверяли главные роли.

А всего через пару лет, когда ребята начали проявлять к девушкам повышенный интерес, а те, в свою очередь, «стреляли» в ответ глазками, Ульяна стала задумываться – почему все ее подружки давно бегают на свидания, а к ней никто не подходит. Ну, и что, что она чуть ниже своих сверстниц, да и выглядит немного моложе? Зато у нее стройная фигурка, не стыдно надеть мини-юбку, и с ролями в школьных спектаклях она блестяще справляется, и с успеваемостью у нее всё в порядке.

Стоя на сцене после очередной премьеры в лучах софитов и внимая рукоплесканиям всего зала, Ульяна надеялась, что уже завтра, кто-нибудь из сегодняшних зрителей вложит ей в руку записку с приглашением сходить вместе в кино или просто шепнет на ухо известную фразу: «Что ты делаешь сегодня вечером?» Но, как ни странно, ее почему-то никто не хотел принимать всерьез.

Для всех она оставалась просто подружкой, доброй, отзывчивой, готовой выслушать любого, – дать совет, помочь, помирить, передать любовное послание и только...

Лишь однажды, возвращаясь вечером после репетиции, она с удивлением заметила, что рядом с ней шагает странный молодой паренек. Он молчал почти всю дорогу и только возле дома девушки неуверенно пробурчал:

- Меня Иван зовут.
- И зачем ты шел за мной, Иван?
- Хотел проводить, вдруг чего...
- А ты из нашей школы, Ваня?
- Из нашей.
- А в каком классе учишься?
- В восьмом.

Ульяна не могла скрыть разочарования. Парень выглядел старше своих лет.

- А я-то уже в десятом, Вань.
- Я знаю.
- Вот как. Может быть, ты и имя моё знаешь?
- Конечно. Тебя Юля зовут, Ткаченко. Я был недавно на вашем спектакле. Там тебя

объявляли.

- Вообще-то меня зовут Ульяна, но можно и Юля. А спектакль тебе понравился?
- Мне понравилась главная героиня.

Девушка почувствовала, как у нее запылали уши. Она быстро проговорила:

- Я, очень рада, спасибо.
- За что?
- За то, что проводил. Мне пора, пока.

Не дожидаясь ответа, Ульяна побежала домой, а через несколько дней Иван появился у них на репетиции. Терпеливо сидел на последнем ряду до самого конца, потом вновь вызвался девушку проводить.

- Ну, что ж, пойдем, – ответила она, – если тебе делать нечего.

Ей хотелось казаться невозмутимой, на самом же деле, она была готова прыгать от радости. Нравился ли ей этот парень, или нет, Ульяна пока не разобралась, но само его присутствие отзывалось в ее душе радостными и совсем еще незнакомыми ощущениями. Единственное, что ее немного огорчало, так это разница в возрасте, и тогда Ульяна решила примерить на себя роль старшей сестры.

Прошагав минут пять в полном молчании, она спросила:

- Расскажи, Ваня, как ты учишься, есть ли у тебя любимый предмет?

Парень посмотрел на нее из-под лобья, пробурчал:

– Мне казалось, что мы будем совсем о другом говорить.

– Интересно, и о чем же?

– Не знаю. О театре, например...

– Тебе нравится театральное искусство?

– Мне нравится смотреть, как ты играешь на сцене. Прямо, как настоящая актриса.

– Спасибо, Ваня.

– Наверное, после школы будешь поступать в театральное училище?

– Скорей всего. А ты уже решил, кем станешь?

– Пока нет. А если честно, то успеваемость у меня не очень...

– А что особенно хромает, – неужели математика?

– Нет, с математикой у меня всё в порядке, а вот орфография...

– Делаешь много ошибок?

– Точно.

– Так это не страшно, Вань, я могу с тобой позаниматься, хочешь?

Парень глубоко вздохнул.

– Можно и позаниматься.

Свое свидание с симпатичной девушкой из театрального кружка Иван, видимо, представлял совершенно иначе.

Спустя пару дней, Ульяна сама разыскала его после уроков и предложила свою помощь. Иван неохотно согласился. Но, вот найти свободный класс оказалось совсем не просто. Почти все двери были заперты, в коридорах хозяйничали неприветливые уборщицы, и тут Ульяна вспомнила, что у нее есть ключ от гримерной, которая располагалась сразу за сценой в актовом зале. Там длинный стол, зеркала, освещение, а, значит, можно спокойно позаниматься.

Он и она, небольшая комната, в которую никто не заглянет, что могло происходить за запертой дверью... Уже на третьем занятии, стоя за спиной парня и проверяя ошибки в диктанте, девушка водила пальцем по неровным строчкам, когда вдруг почувствовала прикосновение губ на своей руке. Ульяна еще не успела понять, что происходит, как Ваня уже обхватил ее за талию, усадил к себе на колени и начал неумело целовать. Сопротивляться у девушки не было ни сил, ни желания. Урок закончился... Молодые люди вышли из школы только через два часа, и с этого дня их отношения изменились.

Теперь Иван сам разыскивал девушку в те дни, когда драмкружок не репетировал, предлагал ей провести дополнительные занятия, и Ульяна соглашалась. О чем она думала тогда, запираясь с молодым пареньком в уютной гримерной, Ульяна сейчас уже и не помнила, но, как это обычно бывает, однажды молодые люди, потеряв бдительность, забыли запереть дверь. Их застукал руководитель театральной труппы в самый неподходящий момент. Интеллигентный мужчина из уважения к своей любимой актрисе ничего предпринимать не стал, но Ульяну предупредил – если она не прекратит эти отношения, со сценой ей придется распрощаться.

Ульяна прекратила.

Да и Ваня, поняв, что романтическим встречам в гримерке пришел конец, на продолжении отношений особенно не настаивал. Он как-то очень быстро и безболезненно переключился на другую девушку – абсолютную противоположность утонченной Юле, – полную, высокую грубую брюнетку. Когда Ульяна увидела их вместе, воркующих за углом школы, сердце её сжалось от боли и обиды, дыхание перехватило, а, услышав от наглой девицы: «Ну, чо уставилась?», Ульяна побежала. Не понимая, куда и зачем, она бежала, не разбирая дороги, с трудом сдерживая слезы, а вдогонку ей всё летел и летел издевательский смех.

Бабушка забила тревогу, когда Ульяна не пришла домой в одиннадцать. Она полночи безрезультатно обзванивала всех подруг, потом стала звонить в милицию, но там ей посоветовали не паниковать раньше времени.

– Сколько вашей внучке, – семнадцать? – переспросил сонный голос дежурного и усмехнулся. – Если к утру не появится, приходите, будем разбираться.

После бессонной ночи, Нина Львовна отправилась в участок и написала заявление.

– Не волнуйтесь, – пояснил сержант. – Ступайте домой. О результатах поисков мы вам сообщим.

Бабушка не ладила со своей дочерью, та жила в подмосковном городке уже с третьим мужем, а все заботы, связанные с Ульяной, переложила на плечи своей матери, и всё же Нина Львовна решила ей позвонить. Только потом поняла, что зря. Горе-мамаша ответила примерно то же, что и дежурный сержант.

– У нее переходный возраст. Наверняка влюбилась, потеряла голову. Скоро отыщется на квартире у какого-нибудь Макса или Гарика.

Ульяна отыскалась только к вечеру. Почти сутки она пролежала в той самой гримерке, где провела столько счастливых минут вместе с Иваном. Пролежала на куче старых театральных костюмов, неподвижная, бездыханная, она перепугала не только всех ребят, пришедших на очередную репетицию, но и врачей скорой помощи, как вдруг девушка открыла глаза. Она долго моргала, глядя по сторонам, потом поднялась, увидела докторов в белых халатах и удивленно спросила:

– У нас что, кто-то заболел?

Ульяна опять ничего не могла вспомнить. Ей казалось, что она как обычно пришла на репетицию, а её почему-то хотят отправить в больницу...

– Я абсолютно здорова, – заявила она. – И не понимаю, зачем меня обследовать?

Тем не менее, Ульяне пришлось пролежать в стационаре целую неделю. Она сдавала анализы, посещала психотерапевта, но никаких отклонений у нее не нашли, отпустили догонять учебный материал. А в частной беседе с бабушкой тонко намекнули:

– Девочка очень эмоциональная, поэтому старайтесь следить за тем, чтобы она избегала сильных стрессов.

Всё лето после выпускных экзаменов Ульяна усиленно готовилась к поступлению в театральное училище, поэтому все три тура она успешно прошла.

Начался новый этап ее жизни. Она занималась любимым делом в коллективе единомышленников, поэтому каждый ее день был наполнен интересными событиями. Вот только молодых людей у них на курсе оказалось всего двое, и это – на пятнадцать девушек. Неудивительно, что их тут же взяли в оборот более предприимчивые и опытные подружки. За парней развернулась настоящая битва. В ход пошли интриги и оговоры. Участвовать во всей этой «мышинной» возне Ульяна, конечно же, не хотела, поэтому все свои силы отдавала исключительно учебе. Уже на втором курсе, она стала пробовать себя на профессиональной сцене, а после дипломного спектакля была зачислена в труппу детского музыкального театра.

Там, в основном, работали тоже одни женщины, поэтому каждый вечер, за ужином, подробно рассказывая бабушке обо всем, что произошло в театре за минувший день, обрадовать Нину Львовну тем, что у нее, наконец-то, наметились изменения в личной жизни, Ульяна не могла.

За репетициями следовали премьеры, за ними – новые репетиции, месяцы складывались в годы...

В день, когда Ульяна должна была играть пионера Вольку, из сказки о старике Хоттабыче, она неожиданно увидела в фойе Стаса и его племянника. Поправив смешную кепку и засунув одну руку в карман, девушка смело шагнула им навстречу.

– О! Кого я вижу, старые знакомые. Привет!

Заметив вскинутые брови Стаса и удивленное выражение лица его племянника, Ульяна поняла, что ее не узнали, поэтому решила начать всё с начала.

– Давай знакомиться. – Она протянула мальчику открытую ладонь. – Меня зовут Волька, а тебя?

– В-адик.

– Он хотел сказать Владик, – поправил Стас. – Владислав.

– Владислав, отлично! А ты уже ходишь в школу?

– Еще нет.

– Ничего. Скоро папа тебя отведет в первый класс.

– Я – его дядя, – уточнил молодой человек.

– Вот как. Дядя... А твой дядя читал тебе сказку о старике Хоттабыче?

Владик посмотрел на Стаса, не зная, что ответить, и тот пришел ему на помощь.

– Он сам может всё что угодно прочитать.

– Ты уже умеешь читать? Молодец!

Стас протянул ему программку и указал нужную строчку.

– Ну-ка прочти, что здесь написано.

Паренек всмотрелся в текст.

– Пи-о-нер Воль-ка. – Ю. Тка-чен-ко, – прочитал он, по слогам.

– Ю. – Видимо Юрий? – решил уточнить Стас.

Ульяна растерялась. Невероятно. Он, кажется и вправду принимает ее за парня? Она тут же решила продолжить игру.

– А других вариантов на «Ю» у тебя больше нет? Вспомни хотя бы про Цезаря.

Стас на мгновение задумался, потом произнес, смеясь:

– Неужели, Юлий?

– Представь себе. Юлий Ткаченко – это я.

– А меня Стас зовут. Стас Лаерский.

С этими словами он достал из кармана пиджака визитную карточку и протянул её девушке. Ульяна прочитала: «Стас Лаерский. Музыкант. Рок-группа «Флаер». Внизу значился номер телефона.

– Ты играешь в рок-группе?

– Да. В эти выходные у нас намечается сборный концерт на свежем воздухе. Хочешь, приезжай. Там на обратной стороне визитки – схема, как добраться.

Ульяна перевернула карточку, увидела какой-то чертеж со стрелочками, но изучать его не стала, просто спросила:

– А где это?

– Недалеко. Пятнадцать минут на электричке. У моих предков там большой дом, участок, есть сцена, аппаратура, свет. Соберутся самые близкие, человек пятьдесят. Сбор в три.

– Предложение заманчивое, – ответила Ульяна. – Обещать не буду, но подумаю.

Владик потянул Стаса за руку.

– Пойдем занимать места, а то опоздаем.

Ульяна улыбнулась.

– Я подумаю, – повторила она загадочно и переключилась на девочку, которая только что вошла.

Забежав в гримерку перед спектаклем, Ульяна не удержалась и показала визитку Ларисе Андреевне. Спросила совета.

– И ты еще сомневаешься, – воскликнула женщина. – У парня загородный дом. Участок, на котором можно устраивать концерты. Родители, наверняка, не из бедных. Я бы на твоём месте не просто поехала – галопом помчалась. Ты как,

кстати, к этой рок-музыке относишься?

– Не знаю. Я ее и не слушала никогда.

– Вот поезжай, там и услышишь.

Целую неделю, Ульяна решала, как ей поступить. Стас, этот молодой парень с открытой улыбкой и доверчивыми наивными глазами, ей безумно нравился. Она уже представляла, как он выйдет на сцену с гитарой в руках, как завизжат его поклонницы – стоит ему взять первые аккорды. В конце концов, что из того, если она тоже постоит в сторонке, послушает музыку, посмотрит как отдыхает сегодняшняя молодежь, полюбуется на симпатичного парня. Ведь ей не обязательно к нему подходить. Махнет рукой издали, а к вечеру незаметно исчезнет. Вот и всё.

Погода в субботу выдалась как по заказу: жаркая, тихая, солнечная. На небе ни единого облачка.

«Что ж, надо ехать», – подумала девушка, еще с вечера решив, что если будет пасмурно – она останется дома.

Отыграв дневной спектакль (по субботам всегда шел «Хоттабыч»), Ульяна решила не переодеваться и отправиться за город в образе пионера Вольки. Она лишь сняла красный галстук, сменила несуразные шорты на свои любимые, потертые джинсы и с помощью грима изобразила на щеках и подбородке легкую небритость, отчего школьник сразу превратился в студента. Лариса Андреевна отыскала среди своего реквизита крупную желтую цепь и кожаный ремень с пряжкой в виде черепа. Пояснила:

– Ты едешь на рок-концерт, значит должна выглядеть на уровне. Сейчас одевать не обязательно. Оденешь на месте.

Доехав до нужной платформы, Ульяна еще в электричке надела на шею цепь и застегнула тяжелый ремень. А когда вышла, сразу заметила группу длинноволосых парней. Подошла. Оказывается, ребята тоже приехали послушать музыку. К дому отправились все вместе. По дороге парни то и дело затягивали какие-то песни, Ульяна их слышала впервые, но незатейливые припевы старалась петь вместе со всеми. Пиво, которое ей кто-то передал, она пить не стала, просто сделала вид, что пьёт. Вытерла рот тыльной стороной ладони, передала бутылку обратно, со словами:

– Спасибо, чуваки, выручили, а то в горле всё пересохло.

Кто-то из ребят сказал:

– Я тут был в прошлом году. Отлично оттянулись, только пиво у них безалкогольное. Вот я и затарился слегка.

Высокий кирпичный забор заметили издали. Железную дверь открыл строгий мужчина. Ульяна показала визитную карточку.

– Мы к Стасу Лаерскому, – сказала она. – Группа «Флаер».

– Проходите.

Мужчина посторонился, пропуская ребят, и те сразу растворились на огромном участке.

Ульяна увидела современный двухэтажный дом, еще какие-то постройки, в стороне на асфальтированной площадке стояло четыре автомобиля. Вдалеке слышались звуки гитар. Музыканты, видимо, уже настраивали свои инструменты. Ветерок приносил запах дыма и жареного мяса.

«Неужели здесь еще и шашлыком будут угощать, – пронеслось у нее в голове. – А, что, было бы неплохо!»

Она двинулась по дорожке мимо ухоженных клумб с цветами, а навстречу ей с криками: «Волька, Волька», уже бежал Владик. Ей пришлось присесть, чтобы мальчик смог обхватить ее за шею.

– Привет, Волька, я так рад, что ты приехал.

– Я тоже рад тебя видеть. Вот оказывается, где ты живешь.

– Нет, я живу дома, а сюда приезжаю только летом.

– А где же твой дядя Стас?

– Он ле-пе-тирует. Пойдем.

Мальчик схватил Ульяну за руку, куда-то потащил. А через минуту они оказались на детской площадке. Владик сразу продемонстрировал своё умение лазить по сложным спортивным снарядам, ловко перепрыгивая с лестницы на брусья, за ними на кольца и обратно, потом уселся на качели, попросил раскачать, да посильнее. Мальчиком видно никто не занимался. Обустроили для ребенка площадку, вот пусть и тренируется.

– Владик, а где твои родители. Папа, мама?

Услышав самые главные в своей жизни слова, паренек спрыгнул на землю и вновь потащил Ульяну по садовым дорожкам.

Сразу за домом открывался вид на большую зеленую поляну, которая тянулась до самого леса. Ульяна увидела бассейн необычной формы, выложенный голубой плиткой, отчего вода в нем казалась цвета морской волны. В шезлонгах, расставленных вокруг, принимали солнечные ванны несколько девушек в купальниках, а некоторые из них сидели на краю бассейна и болтали в воде ногами.

Ульяна испытала вдруг непреодолимое желание окунуться в эту чистую, освежающую прохладу, поплавать, понежиться, но Владик упорно тянул ее за руку, к беседке, – туда, где за дымящимся мангалом, мужчина лет тридцати в смешном поварском колпаке, жарил на решетках сосиски, куриные крылышки, окорочка и круглые котлетки для гамбургеров. Рядом стояли бесконечные упаковки с водой и ящики с пивом, как потом оказалось, действительно безалкогольным.

– Вот мой папа, – не без гордости произнес мальчуган, указывая на мужчину пальцем. Тот лишь на секунду поднял глаза.

– А, Владик. Все балуешься?

И, скользнув взглядом по девушке, добавил:

– Хочешь перекусить? Хот-дог, вода, пиво?

– Нет, спасибо, – ответила Ульяна.

– А я хочу, – произнес мальчик.

– Мало ли, что ты хочешь. Для тебя это вредно. На, попей лучше воды.

Мужчина протянул сыну маленькую бутылку, но мальчишка, с криком: «Я сейчас», неожиданно сорвался с места. У девушки появилась возможность немного передохнуть. Она

сделала несколько шагов по направлению к эстраде, перед которой, прямо на траве, сидели и даже лежали человек тридцать молодых людей в ожидании концерта. На сцене всё также настраивали аппаратуру, проверяли микрофоны, но Стаса среди музыкантов почему-то не было.

Ульяна заметила ребят, с которыми шла сюда от станции, и решила к ним подойти.

– Не знаете, скоро ли начнется? – спросила она, присаживаясь на траву.

– Крутой музон будет еще нескоро, – ответил один из парней. – Сначала поиграют новички, для разогрева, ну, а настоящие профи выйдут только к вечеру.

– А здесь разве не одна группа будет играть?

– Я думаю, коллективов десять приехало, не меньше...

– А группа «Флаер» когда выйдет?

– О, эти ближе к концу... Пивка хочешь, настоящего?

Ульяна отказалась. Встала, и тут увидела, что к ней бежит Владик с двумя ракетками для бадминтона и воланом.

– Ты куда пропал, – крикнул он, – пойдём играть.

Начало концерта девушка пропустила. Часа два, пока выступали первые группы, она занималась досугом Владика. Мальчишка буквально ее загонял, заставляя бегать то к детской площадке, то к теннисному корту, где они играли в бадминтон и кидали друг другу летающую тарелку. Когда же в конце дорожки, идущей от дома, показалась девушка, очень похожая на Влада и направилась к ним, мальчик подбежал к Ульяне, крепко обнял ее, произнес шепотом: «Это моя мама», – и смешно уткнулся ей в живот.

– Ты что к людям пристаешь, – крикнула девушка, издалека. – А ну, марш домой.

Мальчишка посмотрел на Ульяну, глазами полными немой мольбы.

– Ты ведь не уедешь, нет? – произнес он жалобно, и, не дожидаясь ответа, стремглав помчался к дому, даже не остановившись возле матери.

Ульяна вздохнула свободно. На сцене очередной коллектив заканчивал своё выступление, и, когда девушка подошла, ведущий вечера попросил аплодисментами проводить музыкантов, после чего объявил:

– А сейчас поприветствуем группу, без которой наш фестиваль вряд ли мог бы состояться. Итак, на сцене музыканты рок-группы «Флаер». Руководитель – Дэн Фролов.

Вся поляна взорвалась аплодисментами. Захлопала и Ульяна, наблюдая, как на сцену поднимаются ребята с гитарами, проверяют звук, готовятся к выступлению, и только в самый последний момент появился он – тот, ради которого она сюда и приехала. Стас что-то шепнул гитаристу, после чего легко взлетел на постамент и, что для девушки было полной неожиданностью, – занял место за ударной установкой.

«Он, оказывается, – барабанщик», – поняла девушка, глядя, как оживают под ударами его волшебных палочек маленькие и большие барабаны. Когда же настройка была закончена, и руководитель кивком головы дал добро, Стас отсчитал четыре удара. Вместе с тарелками и ревущими гитарами, одобрительными криками вновь взорвалась вся поляна. Зазвучала композиция в бешеном темпе, и ритм ей задавал, не кто иной, а тот парень, с которым Ульяна познакомилась всего неделю назад, и с которого сейчас она буквально не сводила глаз.

Выступление группы продолжалось около часа, а когда, в конце выступления, Стас неожиданно спустился вниз, подошел к микрофону и исполнил незнакомую ей песню: «Behind

blue eyes», – она просто не поверила своим глазам. Ульяна хорошо знала английский, поэтому смысл песни поняла примерно так: «Никто не может знать, каково это – страдать, мучиться, тосковать и, в то же время, изо дня в день прятать эту боль ото всех за голубыми глазами».

Уступив место другим музыкантам, ребята сошли со сцены, и Стаса сразу облепили молодые девчонки. Они обхватили его за талию, не давая пройти, спрашивали: будет ли группа выступать еще, и какие песни прозвучат в их репертуаре. Каждая пыталась обратить внимание симпатичного парня на себя, а Стас всё высматривал и высматривал кого-то. Когда девушки, наконец, оставили его в покое, к нему стали подходить знакомые ребята, поздравлять с удачным выступлением, и тут их взгляды пересеклись. Ульяна махнула рукой. Стас улыбнулся. Подошел.

– Рад тебя видеть, – сказал он, крепко обнимая девушку. – Ну, как понравилось, не жалеешь, что приехал?

Ульяна спохватилась. Ведь она должна играть роль парня. Надвинув кепку на лоб, она непринужденно заговорила:

– Вы так классно играете. Ритм, напор, драйв. Молодцы. А кто у вас пишет музыку, тексты?

– Музыку, в основном, – Дэн, а слова – иногда я, иногда все вместе выдумываем.

– И как давно вы играете?

– В этом составе почти год. А до этого менялись клавишники, басисты. Только мы с Дэном дружим со школы, наша группа так и называется: «Ф» – Фролов, «Лаер» – Лаерский. Вместе – «Флаер».

– Понятно.

– Слушай, ты перекусить не хочешь?

– Не откажусь.

– Пошли.

В беседке с мангалом все также колдовал уже изрядно уставший мужчина – отец Владика. Завидев Стаса, он немного раздраженно спросил:

– Слушай, ну, когда это всё закончится, я уже с ног валюсь.

– А какая тебе разница, Володь, где работать, здесь или в баре?

– Ну, ты сравнил. В баре тихо, спокойно, а здесь я уже насквозь дымом провонял.

– Ладно, дай нам пару гамбургеров и можешь тушить огонь.

– Соус на выбор, – сказал мужчина, сразу повеселев, – кетчуп, горчица, майонез, берите сами.

Молодые люди отошли вглубь участка, расположились на траве. Стас открыл безалкогольное пиво. Сделал глоток.

– Я не пью, – пояснил он. – Поэтому не хочу, чтобы наш рок-фестиваль превращался в обычную пьянку.

– Скажи, Стас, а кто вообще всё это устроил?

– Приглашение друзьям рассылали мы с Дэном, ну, а финансировал всё, конечно же, отец. Он ведь в молодости сам был рокером, поэтому меня хорошо понимает.

– А чем он занимается сейчас?

– Сейчас у него семейный бизнес – небольшой ресторан и два магазина. Мама трудится на кухне, с помощниками, конечно. Светка-сестра – в зале, а муж ее, Владимир, – в баре, за стойкой. Сегодня его, правда, попросили здесь помочь, так он, бедный, весь измучился.

На сцене заиграл новый ансамбль. Стас прислушался, потом усмехнулся:

– Ну, что за люди! Из года в год играют одно и то же. Ничего нового.

– Скажи, а всю эту музыкальную аппаратуру, барабаны, усилители, колонки тебе тоже отец купил?

– А кто же? Мне, правда, условие поставили: поступишь в училище, – купим все, что надо для группы, я и поступил. На эстрадное отделение. Ударные инструменты. Я-то думал, меня будут учить играть на барабанах, а там как началось: ксилофоны, виброфоны, сольфеджио, фортепьяно, – с ума можно сойти. Выдержать смог только год, потом сбежал. Отец сначала хотел аппаратуры лишить, но пожалел. Мы ему такой концерт закатили, что он чуть не прослезился. Вот играем теперь.

Ульяне не терпелось узнать, занято ли у парня сердечко какой-нибудь зазнобой, или, кроме музыки, он пока ни о чем не думает.

– Скажи, – начала она осторожно, – а вот эта песня, которую ты пел в конце, про голубые глаза, в ней заложен очень глубокий смысл. Ты, наверное, посвятил ее своей любимой девушке?

Глубоко вздохнув, Стас ответил:

– Ну, можно и так сказать.

Наступила неловкая пауза. Ульяна ждала продолжения. Она знала, что любому человеку, время от времени нужно обязательно кому-то «поплакаться в жилетку». Высказать всё, что накопело на душе. Высказать, и, может быть, получить добрый совет. А для Стаса таким человеком неожиданно стал этот открытый простодушный паренек – актер детского театра. Так почему бы не рассказать ему о своих проблемах?

Ульяна слушала, не перебивая, и вскоре узнала, что у Стаса действительно есть девушка, которую он очень любит. Они познакомились в училище. Олеся поступила на струнное отделение по классу скрипки. Он случайно увидел ее спешащей по коридору на занятия и от неожиданности застыл на месте. Девушке так понравился его растерянный вид, что она невольно рассмеялась, а уже вечером Стас встретил ее у входа и предложил познакомиться. Олеся согласилась.

Стас буквально потерял голову от любви. Встречал, провожал, опекал, даже делал девушке предложение руки и сердца, на что неизменно получал один и тот же ответ: сначала надо окончить училище, а потом видно будет. Одно лишь его огорчало, – Олеся совершенно не принимала ту музыку, которой Стас увлекался. Она слушала только классику, заставляла Стаса ходить с ней в консерваторию, скучать на концертах симфонического оркестра, а всякую там «попсу», тем более рок-н-ролл, на дух не переносила. Над стихами, которые Стас сочинял к очередной песне, девушка откровенно смеялась. А его друга Дэна Фролова не замечала в упор, считая, что это именно он сбивает Стаса с пути истинного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.